

Новосибирский государственный педагогический университет  
ул. Вилюйская, 28, корп. 3, Новосибирск, 630126, Россия  
E-mail: perfisha@rambler.ru

## СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТАПОКАЗАТЕЛИ В СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Статья посвящена метакомментированию слова с помощью семасиологических метапоказателей с позиции компетентностного, семантико-прагматического подходов. При исследовании множества этих показателей соединяются системный и антропоцентрический аспекты.

*Ключевые слова:* рефлексия, семантическая структура слова, семасиологические метапоказатели, компетенция.

– Только вы единственный меня здесь любите, лейтенант.

И он понял, что она вкладывала в слова не прямое значение, а нечто иное – грустное, дружеское, благодарное <...>

*Ю. Бондарев. Берег*

Люди говорят. Въедливо взвешивают слова, иногда каждое слово, в обыденной коммуникативной ситуации, например: – *Мама, ты хотела бы бабушкой стать? – В каком смысле? Бабушкой чтоб называли? Или бабушкой стать?* (телесериал «Пончик Люся»). Нравится филологу или не нравится, но все вокруг интерпретируют свои слова, удачно или неудачно. Корреспонденты газеты «Комсомольская правда» написали: «...глава Чечни по ходу интервью лично правил наших корреспондентов, чтобы они не исказили “смысл слов и жизни”» [Гамов, Серов, 2012. С. 8]. Заботясь о точной интерпретации своего слова, адресант, для которого фоном является текст как объект понимания, даже иногда употребляет метапоказатель-инструкцию *читай*, выполняющий функцию пояснительного союза, например: *На недавно прошедшем XI съезде «Единая Россия» объявила своей идеологией российский консерватизм. <...> Они-то, было, надеялись, что модернизация требует «демократизации» (читай: де-*

*монтажа режима, выстроенного в 2000–2006-х гг., реставрации порядков 1990-х)* (Изв. 2009. № 221). Как справедливо отмечала А. Н. Ростова, «метаязыковое сознание рядового носителя языка лексикоцентрично: объектом осмысления говорящего выступает прежде всего слово в единстве его формы и содержания» [2009. С. 182].

Несмотря на то, что в лингвистике часто исследуется метакомментирование слова<sup>1</sup>, иначе языкового кода высказывания, как объект рефлексии (см. работы М. В. Ляпон [1986], А. А. Ростовской [2000], И. Т. Вепревой [2002; 2009], Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелёва [1999] и др.). Далее в статье мы ограничимся только семасиологическими метапоказателями – той частью метатекста, топиком которого является содержание слова / фразеологизма и которая мало изучена.

**Семасиологическими метапоказателями** мы называем сочетания слов, которые вводят различную семасиологическую информацию о слове-топике (сочетании слов)

<sup>1</sup> Заметим попутно, что это всего лишь один из аспектов метаязыковой деятельности говорящего при создании текста [Перфильева, 2006] и в последнее время исследовано множество текстовых скреп-метапоказателей.

и чаще всего построены по модели – **в** + прилагательное + **смысле / значении**, например: *в безоценочном смысле, в метафорическом смысле / значении слова, в метафизическом смысле, в широком смысле / значении слова* и т. д.<sup>2</sup> Как видим, константа данной модели – предлог **в** и имя существительное **смысл / значение в предложном падеже** – может варьировать. В семасиологических метапоказателях как знаках метаязыкового обыденного сознания говорящий употребляет данные лексемы как синонимы, в соответствии с их интерпретацией в толковом словаре (слово **смысл** толкуется как «1. Содержание, сущность, суть, значение чего-н.» [Ожегов, Шведова, 1999. С. 737], а **значение** трактуется как «1. Смысл, то, что данное явление, понятие, предмет значит, обозначает» [Там же. С. 232]). Следовательно, метапоказатели, содержащие слова **смысл / значение**, мы рассматриваем как варианты в плане выражения. Однако заметим, что семасиологические метаэлементы, включающие в свой состав оценочное прилагательное (например, *вульгарный, дурной, плохой, худший* и др.), имеют один вариант в плане выражения: в силу своей лексико-семантической валентности сочетаются только со словом **смысл**.

Разнообразие семасиологических метапоказателей обусловлено свободным компонентом модели – прилагательным. Множество этих метапоказателей является открытым, поскольку носитель обыденного сознания, если он креативная личность, к реализации данной модели метапоказателей может отнестись творчески, например: 1) *Это не было разрывом в скандальном смысле слова, все отнеслись к решению Слейда с пониманием* (Спорт-экспресс. 2011. № 58); 2) *Ведь группа, представляющая интересы Антонова, сейчас владеет брендами, которые с «Лотусом» в бизнес-смысле не стыкуются* (Спорт-экспресс. 2011. № 58); 3) *Место, заставляющее вспомнить о землечестве в дореволюционном и уютном смысле слова, – начало улицы Большой Лубянки* (Аргументы недели. 2008. № 45); 4) *День театра, 27 и 28 марта, москвичам сделали настоящий праздник. На сцене*

<sup>2</sup> Только некоторые единицы из данного списка являлись предметом внимания лингвистов. Более всего «повезло» единицам с оценочной семантикой [Вепрева, 1999], особенно метапоказателю *в хорошем смысле слова* [Иванова, 2008а; 2008б; Вепрева, 2009].

*«Мастерской Петра Фоменко» необходимо посмотреть балет одного из самых выдающихся хореографов нашего времени Иржи Киллиана «Last Touch First». Журналисты назвали его «сенсацией в «приглушенном» смысле слова»* (Рос. газета. 2009. № 54). В последнем контексте говорящий намеренно создает оксюморон (*сенсация в «приглушенном» значении слова*) путем семантического рассогласования семы 'слабое, неяркое' прилагательного в метаэлементе и ядерной семы слова *сенсация* 'сильно впечатляющее, яркое'.

Семасиологические метапоказатели можно интерпретировать как индикатор языковой и лингвистической компетенции говорящего. Какую же информацию о лингвистической компетенции они эксплицируют?

По свободному компоненту модели этих метапоказателей – прилагательному – можно сделать вывод, что носитель метаязыкового обыденного сознания имеет ясные представления о семантической структуре многозначного слова. Множество семасиологических метапоказателей представляет собой систему, А) имеющую **два центра** (*в прямом смысле, в переносном смысле*), вокруг которых поляризуются остальные единицы множества, и Б) построенную **по принципу дополненности** (*в обоих смыслах, во всех смыслах, в полном смысле*).

А. Большинство семасиологических метапоказателей поляризуется вокруг ядерных: 1) *в прямом значении слова – в буквальном / строгом / подлинном смысле, в обычном понимании слова, в собственном значении* и др. («употребляю слово в прямом, первоначальном значении»); 2) *в переносном значении слова – в фигуральном / метафорическом значении слова, в иносказательном / ироническом / непрямом / новом / положительном смысле слова* и др. («употребляю слово в непрямом или в непривычном (неутилитарном) значении»). В приведенных рядах есть точные и неточные синонимы.

В связи с системным представлением о семантике многозначного слова говорящий актуализирует с помощью метапоказателя, *в каком значении употребляется слово*. Множество метапоказателей данного типа связаны с рефлексией в семасиологическом плане относительно элементов слова-объ-

екта и объединены не просто их семантической функцией («ввожу информацию о значении слова в данном высказывании»), а интерпретирующей. Последняя состоит в том, что, прогнозируя ситуацию коммуникативного напряжения и связывая её с лингвистической основой, говорящий с помощью семасиологического метапоказателя намечает направление адекватного декодирования слова-топика адресатом. Иными словами, семасиологические метапоказатели, по нашим наблюдениям, вводятся с целью актуализации определенных сем в том случае, когда слово-топик (выражение-топик) имеет несколько лексико-семантических вариантов и /или обладает значительным диапазоном смысловых оттенков. Как правило, актуализация сем (чаще периферийных) как коммуникативная стратегия происходит, если говорящий 1) реконструирует первоначальное / прямое значение сочетания слов, которое в коллективном языковом сознании воспринимается как фразеологизм, или акцентирует внимание на ядерной семе значения слова-топика; 2) употребляет слово в непрямом или в непривычном значении, например: 1) *Как рассказывают ветераны, Тульский оружейный завод не останавливался сто лет. Даже в суровом 1941, когда враг стоял, в прямом смысле слова, у ворот, рабочие этого завода «ковали» оружие Победы*<sup>3</sup> (Правда. 2008. 24 дек.); *Народ здесь работает разный. Но многие из них мне прикрывали спину. В прямом смысле слова* (телесериал «МУР»); 2) *Здесь собралась банда филологов в хорошем смысле слова* (из тоста Ю. В. Шатина).

Прокомментируем примеры. Контексты первой группы являются типичными: метапоказатель *в прямом смысле слова* регулярно вводится при сочетаниях слов, которые современный носитель языка устойчиво связывает с фразеологизмом (*стоять у ворот* – «достаточно близко к чему-либо», *прикрывать спину* – «стоять за спиной»), тем самым реконструируя первоначальное значение сочетания слов.

Семантико-прагматический потенциал метапоказателя *в хорошем смысле слова*, как убедительно показала М. Е. Иванова, состоит в метакомментарии к слову-топику, которое привычно ассоциируется с отрица-

тельной коннотацией, прагматическая функция же этого семасиологического метапоказателя, будучи основной, заключается в актуализации периферийной позитивной семы [Иванова, 2008б], иногда, как в приведенном примере, ассоциативных смыслов.

Итак, употребление семасиологических метапоказателей – это демонстрация тесной связи лингвистической, языковой и коммуникативной компетенций говорящего.

Не случайно часть высказываний в базе данных – это область наивной лингвистики, когда неуместное (а точнее избыточное) употребление семасиологического метапоказателя эксплицирует недостаточный уровень языковой компетенции говорящего, например: 1) *Нельзя не отметить и ещё одного пилота. Опытнейшего испанца Педро Де Ла Росу, в прямом смысле слова в пожарном порядке заменившего мексиканца Серхио* (Спорт-экспресс. 2011. № 92); 2) *Мебель в гостинице «Центральная» не просто древняя, а в прямом смысле слова – доисторическая* (разг. речь). В приведённых контекстах метапоказатель не вступает в отношения семантического согласования с фразеологизмом (1), с метафорой (2).

Ср.: *Например, «мониторинг» в прямом значении – постоянное наблюдение, а «постоянный мониторинг» является тавтологией* (Изв. 2009. № 175).

Б. В метаязыковом обыденном коллективном сознании отражено представление о семантической структуре слова не только как о дискретном, но и как о целостном образовании, и это обнаруживается по таким явлениям, как а) метаконструкции; б) специализированные метапоказатели (*в обоих смыслах, во всех смыслах, в полном смысле слова*).

Под метаконструкцией мы понимаем объединения семасиологических метапоказателей в конструкцию, построенную по принципу **ряда**<sup>4</sup>, союзного и бессоюзного, например: *Я не предлагаю превратить страну в монастырь, но предлагаю поучиться у монастырей сосредоточенности на своём месте, концентрации на том, где ты живёшь, что ты делаешь. Это и есть культура – в самом высоком, сакральном смысле* (Н. Михалков).

<sup>3</sup> Сохранена пунктуация источника.

<sup>4</sup> В данной дефиниции мы базируемся на типологии союзных конструкций А. Ф. Прияткиной [1990].

Чаще всего в ряд объединяются ядерные метапоказатели: **в прямом смысле** и **в переносном смысле**. Союзные ряды организуются а) противительными (*не..., а...; а*), б) градационными (*не только..., но и...*), в) соединительными (*и; как..., так и...*) союзами, например: а) *Но ведь в это время горели (не в переносном, а в прямом смысле) дома в Южной Осетии, там убивали ее сверстниц, женщин, стариков, детей, и это болью отзывалось не только на ее родине в Северной Осетии, а даже в Пекине* (Правда. 2008. № 86); б) *Это тот культурный багаж, который получает человек, приходящий в мир нагим не только в биологическом, но и в духовном мире* (Изв. 2009. № 12); в) *«Новую драму» часто упрекают в бескультурье – как в прямом (за использование жаргона и ненормативной лексики), так и в переносном смысле (за отсутствие культурных корней)* (Независимая газета. 2004. 27 сент.); *Ничего не подозревавшие наследники верили заветному слову «музей» и доверчиво выпускали из рук драгоценный (в прямом и переносном смысле слова) комплект наград* (Изв. 2010. № 75).

В последнем высказывании соединительную метаконструкцию можно заменить специализированным метапоказателем **в обоих смыслах**. Ср.: *<...> драгоценный (в обоих смыслах этого слова) комплект наград*. Данное синонимическое преобразование позволяет также сделать вывод о том, что в коллективном метаязыковом сознании существует системное и целостное представление о семантической структуре многозначного слова. Этот вывод подтверждается и естественным языковым материалом, например: *<...> В том же году её отец стал новым папой Александром VI, и юная грешница поселилась в Ватикане. Однако в начале XVI века папа (в обоих смыслах слова) выдал её замуж за герцога Феррарского, и девушка переехал на север Италии* (Изв. 2009. № 2).

Данный метапоказатель часто может вступать в синонимические отношения с метаэлементом **во всех смыслах**, хотя и не тождественен ему. Рассмотрим пример: *И вот все эти служивые люди – а это иногда, кажется, добрая половина мужского населения страны – окружают нас со всех сторон, во всех смыслах слова «окружают»* (Изв. 2010. № 193). По интерпретации толкового словаря, слово *окружать* имеет

три значения: «1. см. *окружить*. 2. (1 и 2 л. не употр.), *перен.*, *кого (что)*. Составлять чью-н. среду, находиться в числе тех, с кем кто-н. постоянно общается. *Его окружают друзья*. 2. (1 и 2 л. не употр.), *перен.*, *кого (что)*. О постоянных, определяющих условиях существования кого-чего-н.; иметься, наличествовать» [Ожегов, Шведова, 1999. С. 451]. Как видим, говорящий употребил метапоказатель **во всех смыслах**, возможно, полагая, что данная лексема имеет только два значения, однако вместо этого метапоказателя предпочтительнее использовать метаконструкцию **в прямом и переносном смысле слова**.

Однако для носителя обыденного сознания многозначное слово может иметь и целый ряд лексико-семантических вариантов, обрастающих коннотациями. Метапоказатель **во всех смыслах** связан не только с ядерной оппозицией, но и значениями а) терминологическими (в *биологическом / географическом / историческом / музыкальном / политическом / театральном / экономическом / филологическом / философском смысле*), б) оценочными (в *благороднейшем / вульгарном / высоком (высшем) / дурном / плохом / положительном / почтенном / торжественном / в хорошем / худшем смысле*), в) динамичными в хронологическом плане (в *новом / современном / первоначальном / старом смысле*), г) узуальными / неузуальными (в *общепринятом / обыденном / обычном / привычном / утилитарном смысле*) и др., например: а) *Специалистам хорошо известно, что случайные процессы – в строгом, математическом смысле этого слова – нельзя запрограммировать, их можно моделировать с помощью компьютера* (Изв. 2001. № 229); б) *Мандельштам является поэтом в самом высоком смысле слова* (И. Бродский. Эссе); в) *Но в старом советском смысле слова диссидентами назывались люди, которых теперь называют правозащитниками* (Рос. газета. 2005. № 38); г) *Я думаю, о чем бы ни говорил писатель, каких бы героев – положительных или отрицательных в общепринятом смысле – ни выводил, он во многом наполняет их своей жизнью, своими чувствами и своим опытом* (В. Распутин. ...Прежде всего воспитание чувств).

Названные выше семасиологические метапоказатели, под разным углом зрения пересекающиеся с ядерными, вводятся гово-

ращим, если выбранное слово-топик обладает значительным диапазоном смысловых оттенков, коннотаций. В некоторых случаях актуализация периферийных, наведенных сем, их взаимодействие, возникающие ассоциативные связи между разными семемами могут быть эксплицированы с помощью метаэлемента **в полном понимании / смысле слова**, например: *Галина Павловна, вы раньше говорили, что московская квартира так и не стала для вас домом в полном понимании слова? – Привлекают не стены, а семья. Мои дочери вышли замуж за иностранцев, внуки родились в Америке. Я сама живу в Париже. В Россию же приезжаю, потому что здесь моя родина, мои корни* (Труд. 2001. № 201).

Как видим, в целом прагматический потенциал данного метапоказателя позволяет обеспечить диффузность смыслов, семантическую емкость слова, что и поддерживает ответная реплика.

Семасиологические метапоказатели, подобно другим классам метаэлементов, могут выполнять одновременно с интерпретационной и текстовую функцию. Так, в высказывании *А спустя два дня после случившегося из Москвы прибыли крепкие молчаливые мальчики из его собственной службы безопасности, которые аккуратно и без лишних слов (последнее, впрочем, скорее – в силу простого незнания языка) оттеснили от живого, но серьезно травмированного и прикованного к больничной койке в прямом смысле этого слова множеством трубочек, проводов и еще каких-то хитрых медицинских приспособлений, тела Дмитрия Полякова, своих французских коллег и привычно заняли бессрочную круговую оборону, как всегда готовые ко всему* (М. Юденич) метапоказатель расположен между выделенными сегментами предложения и обеспечивает движение мысли автора слева направо – от сочетания *прикованный к больничной койке* к сегменту *множеством трубочек, проводов и еще каких-то хитрых медицинских приспособлений*. Сочетание-топик воспринимается первоначально как фразеологизм («не имеющий возможности передвигаться по причине болезни»). Однако благодаря метапоказателю далее актуализируется первоначальное значение этого сочетания – «прикрепленный к кровати различными предметами и устройствами» (ср. с прямым значением слова *приковать*

«1. Ковкой соединить с чем-л., прикрепить цепью к чему-л.» [Ожегов, Шведова, 1999. С. 592]). Таким образом, в тексте создается ощущение замкнутости пространства большого, статичности, в некотором роде безвыходности его положения.

Подведем итоги. Множество семасиологических метапоказателей как знаков метаязыкового обыденного сознания представляет собой систему, имеющую два центра (*в прямом смысле, в переносном смысле*) и построенную по принципу дополнительности (*во всех смыслах, в обоих смыслах, в полном значении слова*). Употребление семасиологических метапоказателей – это проявление тесной связи лингвистической, языковой и коммуникативной компетенций говорящего. В коллективном обыденном сознании отражено системное, целостное представление о семантической структуре многозначного слова, с разнообразными характеристиками его значений, утилитарными и потенциальными.

### Список литературы

Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Человек о языке (метаязыковая рефлексия в нелингвистических текстах) // Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке / Под ред. Н. Д. Арутюновой, И. Б. Левонтиной. М.: Наука, 1999. С. 146–161.

Вепрева И. Т. Метаязыковое комментирование в тексте: средства выражения оценки // Человек – Коммуникация – Текст. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1999. Вып. 3. С. 65–78.

Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху: Моногр. Екатеринбург, 2002. 379 с.

Вепрева И. Т. Метаязыковой взгляд на любимые и нелюбимые слова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: Коллект. моногр. Кемерово; Барнаул, 2009. Ч. 1. С. 202–227.

Иванова М. Е. Метапоказатель в хорошем смысле слова как организатор языковой игры // Молодая филология-2007 / Под ред. Н. П. Перфильевой. Новосибирск, 2008а. С. 48–57.

Иванова М. Е. Семантико-прагматический потенциал метапоказателя «в хорошем смысле слова» // Комментарий и интерпретация теста. Новосибирск, 2008б. С. 320–329.

*Ляпон М. В.* Смысловая структура сложного предложения и текст: к типологии внутритекстовых отношений. М.: Наука, 1986. 200 с.

*Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999.

*Перфильева Н. П.* Метатекст в свете текстовых категорий. Новосибирск, 2006. 284 с.

*Прияткина А. Ф.* Русский язык. Синтаксис осложненного предложения. М.: Высш. шк., 1990. 176 с.

*Ростова А. Н.* Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). Томск, 2000. 193 с.

*Ростова А. Н.* Обыденная семантизация слов // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: Коллект. моногр. Кемерово; Барнаул, 2009. Ч. 1. С. 182–201.

#### **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ**

*Гамов А., Серов К.* Эксклюзивное интервью // Комсомольская правда. 2012. № 22. С. 8–9.

*Материал поступил в редколлегию 01.04.2012*

**N. P. Perflyeva**

#### **THE SEMASIOLOGICAL METATEXTUAL INDICATORS IN THE SEMANTICO-FUNCTIONAL ASPECT**

The article is dedicated to the semasiological metatextual indicators, commenting on meanings, semantical structure of word in discourse and a text. The author of the article has selected the semasiological metatextual indicators and analyses them as system, combining structural and anthropological aspects.

*Keywords:* reflection, a semasiological metatextual indicator, semantical structure of word, competence.